

Секция «Востоковедение, африканистика»

Багдадский пакт и СЕНТО. Роль Ирана в британской и американской моделях региональной ближневосточной организации в 50-х гг.

Рыскаль Иван Вадимович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: johnryskal@gmail.com

Предметом нашего рассмотрения будут две региональные организации: Багдадский пакт, основанный в 1955 году, и СЕНТО, основанная в 1959 году. Широко распространенная и зачастую воспринимаемая априори характеристика Багдадского пакта и СЕНТО как этапов развития одной и той же региональной организации, различающейся в основном лишь названием, не вполне соответствует действительности. Подобное упрощение приводит к неправильной оценке как функционирования этих организаций, так и роли, которую они сыграли в политике отдельных стран и в развитии региональных отношений в целом на Ближнем и Среднем Востоке.

Предпосылкой, с которой мы начнем рассмотрение данной темы, будет то, что Багдадский пакт планировался и воплощал стратегическую концепцию Великобритании, в то время как СЕНТО воплощала отличную от этого концепцию Соединенных Штатов. Пожалуй, в наименьшей мере эти различия отражены в отечественной историографии. Основная масса работ по этому периоду написана в советское время, в силу чего формулировки «агрессивный военно-политический блок» зачастую оказывалось достаточно для описания этого исторического периода внешней политики Ирана. Подобная тенденция наблюдается также и в более современных работах обзорного характера, где при описании внешней политики Ирана в 50-х гг. акцент смещается на проамериканскую ориентацию Ирана после 1953 года. Тем не менее, выявление коренных различий в предполагаемой структуре региональной организации позволяют сделать вывод, что исторически более поздняя СЕНТО оформилась как результат краха британской модели. Таким образом, сама хронология существования этих организаций напрямую связана: во-первых с процессом утраты Великобританией регионального влияния в ряде кризисов; во-вторых, с набирающими силу изменениями в структуре региональных отношений как между арабскими и не-арабскими странами, так и в среде арабских стран – с другой. В этой связи, положение Ирана в международной политике и его участие в Багдадском пакте и СЕНТО становятся более доступными для глубоко изучения.

Подход Великобритании основывался на использовании и сохранении тех позиции, которые имела в регионе Британская империя в первой половине XX века. Поэтому ядром планируемой организации должен был стать Ирак, а юридической точкой отсчета – договор 1930 года о размещении британских военных баз на его территории. Существенным отличием английского проекта от американского была также и более широкая география планируемой организации. Согласно английской модели, подобная организация должна была охватывать как арабские, так и не-арабские страны региона.

В сравнении с британской, американская концепция носила скорее военно-стратегический характер, ставя во главу угла создание плацдарма для действий вооруженных сил НАТО. Начиная с предложенного летом 1953 года Дж.Ф. Даллесом первого проекта

встраивания региона в пояс военно-политических блоков вдоль южной границы СССР, США придерживались концепции обороны так называемого «северного яруса» (Турция – Иран – Пакистан). В отличие от этого, британская стратегия основывалась на «глубинной зоне обороны» Ближневосточного региона, где уже располагались британские военные базы – в нее входили территории Ливана, Иордании и Ирака. До революции 1952 года Египет также входил в эту схему, поэтому и рассматривался изначально в качестве одного из учредителей Пакта. Фактически, границы этой «глубинной зоны» соответствовали области мандатных территорий, подведомственных Великобритании после Первой мировой войны, и Великобритания не собиралась ее расширять. Об этом свидетельствует отказ Великобритании предоставить взаимные гарантии обороны, когда их в виде условия вступления в Пакт предложил шах Ирана, Мухаммад Реза Пехлеви.

Участие Ирана было существенным уже в силу очевидной значимости его географического положения. Кроме того, Иран искал способы решения основных внешнеполитических задач: гарантирования суверенитета и территориальной целостности; получения рычагов влияния в нефтяной политике и в вопросах получения экономической помощи; укрепления собственного военного потенциала путем получения соответствующих субсидий.

Переход от Багдадского пакта к СЕНТО фиксирует ряд региональных тенденций, которые в 50-х гг. принимали все более отчетливую форму, и в то же время олицетворяет собой один из этапов упадка и разрушения Британской империи.

Литература

1. Румянцев В.П. От Багдадского пакта к СЕНТО: создание и эволюция военно-политического блока (1955 – 1959гг.), в сб. Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. Москва, Русский фонд содействия образованию и науке, 2012.
2. Ashton N., The Hijacking of a Pact: The Formation of the Baghdad Pact and Anglo-American Tensions in the Middle East, 1955-1958. *Review of the International Studies*, 1993, Vol.19, №2
3. Djalili, Mohammad-Reza, *Géopolitique de l'Iran*, Bruxelles. Complexe, 2005.
4. Palmer, M.A. *Guardians of the Persian Gulf: A History of America's Expanding Role in the Persian Gulf, 1833–1992*. New York: The Free Press, 1992
5. Sanghvi, R. *Aryamehr: The Shah of Iran. A Political Biography*. London, Transorient Books Ltd, 1968.
6. Watt, Cameron D. The Saadabad Pact of 8 July 1937. // in “The Great Powers in the Middle East, 1919-1939”. Holmes & Meier, New York, 1988,
7. Yesilbursa, B.K., *The Baghdad Pact: Anglo-American Defense Policies in the Middle East, 1950-59*. Frank Cass, United Kingdom, 2005